

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.4>

Васильченко Максим Анатольевич, Панин Евгений Валерьевич

Чехословацкий корпус и антибольшевистские силы Поволжья: ключевые аспекты взаимодействия

Целью исследования выступает анализ основных направлений сотрудничества Чехословацкого корпуса и Комуча. В статье рассматривается роль Чехословацкого корпуса в процессе становления антибольшевистских сил в Среднем Поволжье в период Гражданской войны в России. На основе архивных материалов, периодической печати, источников личного происхождения авторы выделяют и раскрывают ключевые точки соприкосновения чешского воинского формирования и политического руководства Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. Научная новизна заключается в рассмотрении малоизученных аспектов взаимодействия этих сторон. В результате установлено, что взаимодействие происходило в рамках создания воинских формирований, общего командования вооруженными силами, поддержания общественного порядка, борьбы с диверсантами, а также образовательного обмена и оказания помощи в материальном снабжении чешских частей. Выявлено, что сотрудничество носило временный характер, а его устойчивость зависела от военных успехов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/7/4.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 26-29. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.4>

Дата поступления рукописи: 15.05.2020

Целью исследования выступает анализ основных направлений сотрудничества Чехословацкого корпуса и Комуча. В статье рассматривается роль Чехословацкого корпуса в процессе становления антибольшевистских сил в Среднем Поволжье в период Гражданской войны в России. На основе архивных материалов, периодической печати, источников личного происхождения авторы выделяют и раскрывают ключевые точки соприкосновения чешского воинского формирования и политического руководства Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. **Научная новизна** заключается в рассмотрении малоизученных аспектов взаимодействия этих сторон. **В результате** установлено, что взаимодействие происходило в рамках создания воинских формирований, общего командования вооруженными силами, поддержания общественного порядка, борьбы с диверсантами, а также образовательного обмена и оказания помощи в материальном снабжении чешских частей. Выявлено, что сотрудничество носило временный характер, а его устойчивость зависела от военных успехов.

Ключевые слова и фразы: Гражданская война; Чехословацкий корпус; Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания; Народная армия; Среднее Поволжье.

Васильченко Максим Анатольевич, к. ист. н.

Средняя общеобразовательная школа № 19 Энгельсского муниципального района Саратовской области
maks-vasilchenko@mail.ru

Панин Евгений Валерьевич, к. ист. н.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
ehonko@mail.ru

Чехословацкий корпус и антибольшевистские силы Поволжья: ключевые аспекты взаимодействия

Актуальность исследования. Свержение Временного правительства в октябре 1917 года, разгон Учредительного собрания и последующее нарастание противоречий между большевиками и их политическими противниками привели к появлению псевдогосударств на территории Юга России, Урала, Сибири и Поволжья. Возникновению антибольшевистских правительств на этих территориях способствовала не только консолидация местных политических элит, бывших членов Учредительного собрания, претендовавшего на роль единственной легитимной политической силы, материальных возможностей регионов, но и наличие организованной военизированной силы – Чехословацкого корпуса.

В отечественной историографии при изучении событий лета 1918 года в Поволжье принято рассматривать взаимодействие Чехословацкого корпуса и Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч) исключительно в рамках военного сотрудничества чехов с Народной армией (вооруженное формирование, созданное антибольшевистскими силами Поволжья). Кроме того, в статье затронуты дипломатические и культурные связи между хорошо организованным национальным воинским формированием чехословаков и псевдогосударством Комитета членов Учредительного собрания.

Представляется, что рассматриваемая тема является актуальной в свете современных российско-чешских противоречий по вопросам исторической памяти и роли Чехословацкого корпуса в иностранной интервенции в России.

Задачами настоящей работы являются: выявление мотивов деятельности каждого субъекта взаимоотношений, определение основных аспектов взаимодействия между Чехословацким корпусом и антибольшевистскими силами, раскрытие их характера.

Для достижения поставленной цели в качестве главного **метода исследования** в данной работе был использован принцип историзма, основанный на взаимосвязи определенного исторического события или явления с иными историческими событиями данной эпохи.

Теоретическая база. Вопросы сотрудничества Чехословацкого корпуса и Комуча затрагиваются как в общих работах по истории Гражданской войны в Поволжье [2; 10; 13-16; 19], так и в рамках отдельных монографий и диссертационных исследований [3; 9; 12; 14], однако эта тема ранее всесторонне не изучалась. Статья написана на основе документов Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива Самарской области, Военного архива (Прага), а также материалов периодической печати и воспоминаний непосредственных участников событий.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы статьи могут быть использованы при изучении дискуссионных вопросов региональной и общероссийской истории, составлении теоретических и практических учебных курсов и материалов.

Появление солдат Чехословацкого корпуса в Среднем Поволжье было обусловлено договоренностью между Чехословацким национальным советом и руководством большевиков о пропуске эшелонов с личным составом во Владивосток для последующей переброски частей корпуса морем на Западный театр военных действий. В мае 1918 года в ответ на попытку силового разоружения по указанию Л. Д. Троцкого чешские

солдаты выступили против большевиков и свергли органы советской власти во всех крупных городах от Пензы до Владивостока для обеспечения продвижения к месту эвакуации. Личный состав корпуса представляется нам достаточно однородной корпорацией, не имевшей какой-либо связи с Поволжским регионом и не стремившейся долгое время в нем находиться. Об этом можно судить по темпу продвижения солдат по железнодорожным магистралям Пенза-Самара-Уфа для соединения с другой группой Чехословацкого корпуса.

Свержение советской власти в Самаре частями Чехословацкого корпуса в начале июня 1918 года привело к формированию на территории Среднего Поволжья Комуча. Основную политическую силу в этом органе власти составляли эсеры.

Самарское правительство провозгласило себя органом всероссийской власти, так как в город прибыли пять членов делегатов разогнанного Учредительного собрания, которое должно было определить будущее России. Надо отметить, что охрану новой власти составили чешские солдаты. Как вспоминал эсер П. Д. Климушкин, представители новой власти «ехали в Городскую думу для открытия Комитета под охраной, к сожалению, не своих штыков, а штыков чехословаков» [4]. Чешское командование взяло на себя обязанности по борьбе со шпионажем, а также обеспечивало правопорядок в городе. Представители партии эсеров использовали чехословацкий опыт в деле создания полицейских структур. Они опирались на иностранные воинские формирования как на своеобразный базис, по образцам которого создавались собственные чрезвычайные структуры [11]. Часто солдаты Чехословацкого корпуса выполняли надзорные и административные функции. Они осуществляли охрану мест заключения и, таким образом, были встроены в репрессивные органы Комуча. Примером этому может служить приказ от 18 сентября 1918 г. за № 291, который вводил чрезвычайный порядок судопроизводства. В состав суда должен был входить представитель Чехословацкого корпуса по назначению командующего Поволжским фронтом [14, с. 79]. Известно о приказе Комитета членов Учредительного собрания № 67, который расширил полномочия чешского коменданта Самары. На него возлагались обязанности по проверке военнопленных, прибывавших в город [18, д. 19, л. 15]. Этот же документ давал право представителям чешской контрразведки на бесплатный проезд в общественном транспорте, приравнивая их к членам правительства Комуча [Там же].

Первоочередной задачей для нового правительства являлось создание боеспособной армии, поддержку в этом смогли оказать только чешские офицеры, так как у эсеров не было военного опыта и единого лидера. Каждый из руководителей Комуча имел очень поверхностное представление об основах организации вооруженных сил. О составе штаба участник событий С. А. Щепихин писал следующее: «Из трёх лиц, возглавлявших военное дело, один распоряжался, не зная дела (Галкин), другой на фронте сражался и был ранен (Фортунагов), третий (Лебедев) митинговал» [19, с. 198]. В связи с этим было принято решение передать полномочия чехам. Во главе командования Волжским фронтом был поставлен С. Чечек. Он должен был оказать содействие в создании вооруженных сил Комуча.

Выбор чешского командира был очевиден: отсутствие известного в военных кругах вояды, как это было на Юге России (Л. Г. Корнилов, М. В. Алексеев), необходимость взаимодействия с чехами и руководителями Антанты толкали Комуч к тесному военному сотрудничеству.

17 июля 1918 г. Приказом № 114 Комуч назначил командира Первой чехословацкой Гуситской стрелковой дивизии полковника (генералом он стал позже) С. Чечека «командующим всеми войсками Народной армии и мобилизованными частями Оренбургского и Уральского казачьих войск» [18, д. 3, л. 25]. Однако он был подчинён чешскому командованию, а не руководителям Комуча [19, с. 191-192].

«При Главном начальнике, генерале Чечеке, – писал С. А. Щепихин, – был сформирован Оперативный штаб с русскими офицерами генштаба во главе... В результате этот штаб (носивший наименование весьма громкое – Штаб Командующего Волжским фронтом) являлся лишь вспомогательным органом генерала С. Чечека; с ним С. Чечек разрабатывал те небольшие операции, которые давались на исполнение мелким единицам» [Там же]. В связи с усложнением системы управления армией было принято решение о назначении командующим Народной армией В. О. Каппеля, занимавшего более патриотическую позицию, чем чешский офицер [18, д. 3, л. 26]. Опираясь на свой военный опыт, чехи оказали поддержку организации армии и полиции на территории Комуча. Их деятельность способствовала повышению боеспособности Народной армии, которая смогла в короткие сроки приступить к ведению боевых действий.

Ввиду удаленности Поволжской группы от основных сил Чехословацкого корпуса, другим фактором взаимодействия с органами местной власти стало обеспечение солдат и офицеров продовольствием, фуражом и боеприпасами. Документально подтверждено, что чехословацкие интендантские службы регулярно запрашивали у новой власти необходимые товары, объемы фуража, инструменты. В письме от 2 октября 1918 г. говорилось: «Прошу отпустить для 11-го Чешско-словацкого стрелкового полка продовольственный эшелон 1. Сена – 1000 пудов. 2. Овса – 500 пудов». На требование была наложена положительная резолюция [Там же, д. 4, л. 66].

Организация системы снабжения чешских солдат и офицеров осуществлялась от имени Чехословацкого национального совета, который вел активную переписку с уполномоченным органом Комуча. Так, 7 сентября 1918 г. управляющий финансовым отделом Чехословацкого корпуса Ф. Шип ходатайствовал «о выдаче ему на нужды Чехословацкой Армии ссуды в количестве 45000000 рублей для скорейшего боевого снаряжения и организации настоящей действующей армии» [3, с. 144].

Надо отметить, что территория, подконтрольная Комучу, не испытывала проблем с хлебом и другими товарами, поэтому Комитет без особого ущерба для местного населения стал передавать требуемое имущество чешской стороне.

Однако имелись противоречия по вопросам снабжения. Об одном из таких конфликтов упоминается в послании представителя Чехословацкого национального совета к Управляющему ведомством иностранных дел

при самарском Правительстве, в котором чехословаки просят передать им походную мастерскую, включенную в состав поезда № 5, расположенного на станции Безьямянка. Объясняется данная просьба тем, что «этот поезд в настоящее время для нас необходим и мы его позже, когда получим все нужное с Востока от союзников, можем возратить». Кроме того, представитель чехословаков выражал недовольство тем, что ранее «в поезде нам категорически отказано». «Исходя из этого, – писал представитель ЧНС, – я не могу сказать, чтобы чехословацкой армии шли навстречу со стороны русских властей, как того следовало ожидать» [7, д. 7, л. 35].

Чтобы уладить этот инцидент, иностранный отдел при Комуче обратился с ходатайством в Военное ведомство о передаче этого поезда чехословакам, мотивируя это тем, что «передача в дар этого поезда является оценкой заслуг солдат корпуса перед русским народом». При этом отдел также надеялся, что в будущем «не будет иметь место для недоразумений между чехословаками и подразделениями военного ведомства» [Там же, л. 36]. Из данного факта следует, что Комуч уделял большое внимание материальному обеспечению своих союзников и часто шел им на встречу, даже в ущерб собственным интересам.

Самарское правительство активно сотрудничало с чешской стороной в сфере культуры и образования. Так, в «Вестнике Комуча» от 26 сентября 1918 г. было напечатано следующее постановление Правительства № 15: «Дружба и близость чехословацкого народа, его заслуги перед Россией обязывают Совет управляющих ведомствами объявить 28 сентября сего года Днём Святого Вячеслава, днём неприсутственным, и общественных учреждений» [5], кроме того, предполагалось обязать домовладельцев украшать флагами свои жилища. Этим же документом закреплялось выделение стипендии в Самарском университете в размере 1000 рублей от имени чехов для студентов. Аналогичную стипендию предполагалось учредить и в Пражском университете от имени Самарского губернского земства. Дополнительно Комуч передавал средства в размере 5000 рублей «в пользу семей чехословаков, погибших в России» [Там же].

Таким образом, Чехословацкий корпус вносил определенный вклад в развитие высшего образования, а также способствовал налаживанию межкультурного и межнационального диалога. Будучи составной частью Французской армии, в июле 1918 года Корпус получает задачу закрепиться в Поволжье и создать «противогерманский фронт». С этого момента солдаты и офицеры корпуса представляли собой авангард иностранной интервенции в России. Это обязательство накладывало на них дополнительные функции по объединению всех сил, борющихся с большевиками на территории Поволжья, Урала, Сибири. Для выполнения данной задачи чешские политики пытались найти точки сближения с эсерами. Так, на Челябинском съезде легионеров, проходившем в августе 1918 года, в качестве почетных гостей присутствовали лидеры партии социалистов-революционеров. Среди них особое место было отведено заслуженной революционерке Е. К. Брешко-Брешковской. Телеграфное агентство Учредительного собрания сообщало об этом событии следующим образом: «На последнем заседании Чехословацкого военного съезда “бабушку русской революции” Е. К. Брешко-Брешковскую единогласно наименовали “бабушкой чехословацких революционных войск”. Она обратилась с письмом, полным любви» [8, д. 6, л. 112]. Это говорит о признании чехами заслуг старой революционерки в борьбе с царским режимом и указывает на популярность социалистических идей среди солдат и офицеров корпуса.

Несмотря на то, что руководство Чехословацкого национального совета установило тесные связи с эсерами, задача по налаживанию переговорного процесса между всеми региональными правительствами казалась невыполнимой в условиях Гражданской войны. Каждое из псевдогосударств претендовало на роль главенствующего центра, который мог консолидировать вокруг себя другие правительства.

Лидеры Комуча объявили себя всероссийской властью и были вынуждены вести переговоры с антибольшевистскими силами Урала и Сибири по вопросам территориального разграничения, товарообмена и совместных военных действий. Самыми крупными непризнанными государственными образованиями, возникшими благодаря вооруженному выступлению Чехословацкого корпуса против Советской власти, были: Временное областное правительство Урала, Временное Сибирское правительство, в Челябинске – «Комитет народной власти». По подсчетам Д. В. Филатьева, на освобожденных территориях было создано 19 государственных образований [17, с. 23].

Лидеры Чехословацкого национального совета были вынуждены взаимодействовать с каждым из этих правительств, нередко враждовавших друг с другом. Чехословацкий корпус стал своеобразным проводником интересов иностранных интервентов в сложном клубке противоречий между региональными правительствами. Чешские политики, ставшие заложниками иностранной интервенции, прилагали максимум усилий, чтобы сгладить идеологические и территориальные противоречия между Комучем и Сибирским правительством. Их усилия сыграли очень важную роль в процессе интеграции всех антибольшевистских сил. Сам ход переговорного процесса показал, что без вмешательства извне оба правительства, претендовавших на гегемонию, договориться не смогли.

По мнению А. А. Аргунова, только посредничество чешских политиков позволило созвать в августе в Челябинске Государственное совещание «для создания центрального всероссийского правительства» [1, с. 14] и подготовить почву для проведения в сентябре 1918 года Уфимского государственного совещания. Из воспоминаний Г. К. Гинса следует, что чехи оказывали огромное влияние на ход переговорного процесса в рамках Государственного совещания. Они пригрозили уходом с фронта, если Директория не будет создана и политические силы не найдут компромисса [6, с. 577].

Выводы. Таким образом, Чехословацкий корпус не только создал условия для появления псевдогосударственных образований на территории Поволжья, Урала, Сибири, но и имел с ними активное взаимодействие по вопросам решения целого комплекса задач по государственному и военному строительству. Во взаимодействии с Комучем можно выделить следующие аспекты:

- в военном отношении – совместная разработка и проведение операций на начальном этапе действий, организация полицейских и комендантских органов Самары, охрана членов правительства;
- в области культуры и образования – поощрение и материальная поддержка студентов путем выделения стипендий.

Руководство корпуса принимало активное участие в разрешении самых острых и спорных вопросов региональной политики. Благодаря их усилиям к осени 1918 года было проведено Уфимское государственное совещание и создан единый исполнительный орган – Директория.

Однако это взаимодействие носило только тактический характер, что было обусловлено коренными различиями в мотивах каждой из сторон. Если эсеры, стоявшие во главе региональных правительств, ставили своей целью захват власти, то командование Чехословацкого корпуса стремилось всеми возможными путями склонить союзников по иностранной интервенции к скорейшему вопросу об эвакуации.

Чехословацкий корпус, принимая активное участие в вооруженном противостоянии различных политических сил, находился вне Гражданской войны в России, так как его командование и рядовой состав не разделяли интересов ни одной из сторон конфликта.

Список источников

1. **Аргунов А. А.** Между двумя большевизмами. Париж: Union, 1919. 47 с.
2. **Васильченко М. А.** Чехословацкий корпус в Поволжье в 1918 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2013. Т. 13. № 3. С. 83-87.
3. **Васильченко М. А.** Чехословацкий корпус на территории Поволжья в 1918 г.: от нейтралитета к участию в Гражданской войне: дисс. ... к. ист. н. Саратов, 2014. 210 с.
4. **Вестник Комуча:** газета. 1918. 6 сентября.
5. **Вестник Комуча:** газета. 1918. 26 сентября.
6. **Гинс Г. К.** Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920 гг. (впечатления и мысли члена Омского Правительства). М.: Айрис-пресс, 2008. 672 с.
7. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 667. Оп. 1.
8. **ГАРФ.** Ф. 749. Оп. 1.
9. **Гражданская война в СССР:** в 2-х т. / под общ. ред. Н. Н. Азовцева. М.: Воениздат, 1980. Т. 1. Подавление внутренней контрреволюции. Срыв открытой интервенции международного империализма (окт. 1917 г. – март 1919 г.). 368 с.
10. **Гришаева Л. Е.** От Версаля к войне... О роли «буферных» государств // Дипломатическая служба. 2019. № 2 (83). С. 16-40.
11. **Гришаева Л. Е.** Черчилль о Гражданской войне и иностранной интервенции // Гражданская война в России (1918-1922). СПб.: Алетейя, 2020. С. 188-206.
12. **Коробкин А. А.** Отечественная историография «Демократической контрреволюции» (лето – осень 1918 г.) в России: дисс. ... к. ист. н. Екатеринбург, 2003. 255 с.
13. **Попов Ф. Г.** Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. М. – Самара: Ср.-Волж. краев. изд-во, 1934. 100 с.
14. **Салдугеев Д. В.** Чехословацкий корпус и небольшевистские правительства Поволжья, Урала и Сибири: проблемы взаимоотношений (1918-1920 гг.): дисс. ... к. ист. н. Челябинск, 2006. 230 с.
15. **Салдугеев Д. В.** Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1. История. 2005. № 2. С. 88-98.
16. **Софинов П.** Чехословацкий мятеж // Исторический журнал. 1940. № 12. С. 47-60.
17. **Филатьев Д. В.** Катастрофа белого движения в Сибири, 1918-1922. Впечатления очевидца. Париж: YMCA-press, 1985. 142 с.
18. **Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО).** Ф. Р-402. Оп. 1.
19. **Щепихин С. А.** Под стягом Учредительного собрания // Гражданская война на Волге в 1918 г. Прага: Изд-е общества участников Волжского движения, 1930. Т. 1. С. 165-213.

The Czechoslovak Corps and Anti-Bolshevik Forces of the Volga Region: Key Aspects of Interaction

Vasil'chenko Maksim Anatol'evich, PhD
Engels Secondary General Education School of Saratov Region
maks-vasilchenko@mail.ru

Panin Evgenii Valer'evich, PhD
Moscow University for Industry and Finance "Synergy"
ehonko@mail.ru

The paper examines the key aspects of cooperation of the Czechoslovak Corps and the Committee of Members of the Constituent Assembly (Komuch). The article considers the role of the Czechoslovak Corps in formation of the anti-Bolshevik movement in the Middle Volga region in the period of the Civil War in Russia. Relying on archival materials, the periodical press, personal sources, the authors identify areas of common interest of the Czech military commandment and the Komuch political leadership. Scientific originality of the study involves analysing poorly investigated aspects of this cooperation. The conducted research allows concluding that the parties cooperated in the following areas: military units formation, allied command, public order enforcement, struggle against diversionists, educational exchange and the Czechoslovak Corps material supply. It is shown that the cooperation developed on a short-term basis and its intensity was determined by the military situation.

Key words and phrases: Civil War; Czechoslovak Corps; Committee of Members of the Constituent Assembly; People's Army of Komuch; Middle Volga region.